Демографический кризис как угроза национальной безопасности Российской Федерации на Дальнем Востоке

Е.В. Якутович

В статье рассматривается необходимость социально-экономического развития российского Дальнего Востока на фоне усиливающегося демографического кризиса в регионе, анализируются слаборазвитость российского Дальнего Востока, также демографическая революция в АТР на фоне депопуляции Дальневосточного региона РФ.

Депопуляция восточной части России происходит в условиях острой необходимости социально-экономического восточного фасада Российской Федерации и демографической революции в Азиатско-Тихоокеанском регионе существует. Российский Дальний Восток административно включает 9 субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа: Амурскую область, Еврейскую автономную область, Камчатский край, Магаданскую область, Приморский край, Республику Саха (Якутия), Сахалинскую область, Хабаровский край, Чукотский автономный округ.

Данный регион имеет важное экономическое, культурное и геополитическое значение для развития России. На территории Дальнего Востока добыча олова составляет 100%, алмазов – более 98%, золота – 67,5%, улов рыбы и добыча морепродуктов – 65% от их общероссийских объемов. Кроме того, Дальний Восток – это 35% российского леса и 36% территории России. Своими границами российский Дальний Восток выходит к новому мировому геополитическому центру силы – Китаю. В граничащих с российским Дальним Востоком провинциях Китая проживает более 100 млн человек. По другую сторону границы на российской территории в 6,2 млн кв. км население сократилось с 9 млн в 1991 г. до 6 млн в 2011 г. Таким образом, Дальний Восток является самым малонаселенным и депопуляционным регионом России, граничащим с мировым демографическим гигантом.

При этом российский Дальний Восток является еще и одним из наименее экономически развитых регионов. Так, по данным Министерства регионального развития, производительность труда в расчете на одного занятого в экономике Дальнего Востока и Байкальского региона в 4 раза ниже, чем в Японии, в 6 раз ниже, чем в США, в 2,5 раза ниже, чем в Южной Корее, и в 5 раз ниже, чем в Австралии. Указанная производительность труда также ниже средних российских показателей. В то же время потребление первичных энергоресурсов на территории Дальнего Востока и Байкальского региона на единицу валового регионального продукта в 2,5 раза, электрической энергии – в 1,8 раза, а нефти – в 2 раза выше, чем в среднем по Российской Федерации[1].

Причины такого плачевного состояния региона разнообразны. С одной стороны, развитие рыночных отношений в России после распада СССР обнажили относительную перенаселенность северных районов[2]. Пожалуй, только в начале XX в. переселенцы из европейской части России в поисках лучшей доли самостоятельно отправлялись осваивать новые земли. В советские годы расчет делался на энтузиазм молодежи и гигантские проекты, вроде

Якутович Елена Владимировна – аспирантка кафедры социологии МГИМО(У) МИД России.
E-mail:vestnik@mgimo.ru

строительства БАМа. В современной России нет ни материальных стимулов для переезда на восток, ни энтузиазма молодежи[3].

Дальний Восток впервые со времени освоения его русскими стал терять население. Лидирует здесь Чукотский автономный округ, потерявший в течение 1990-х гг. более половины своего населения (56%); Магаданская область потеряла 40%, Камчатская область – 18%, Сахалинская область – 16%, Республика Саха (Якутия) – 10% своих жителей. Население уменьшается и в южных районах Дальнего Востока. Первопричиной этого процесса стало сокращение армии. На Дальнем Востоке в целом теперь живет на 10% меньше людей, чем в 1989 г. Население Восточной Сибири тоже сокращается, но медленнее, убыль здесь составила всего 2%. В целом Восточная Сибирь и Дальний Восток превратились в сплошную зону оттока населения.

По оценкам сибирских ученых, демографические потери на Дальнем Востоке оказались наиболее ощутимыми[4]. Дальневосточный Север потерял с 1989 по 2002 г. 740,5 тыс. человек населения.

Изменение численности население по федеральным округам (1990–2008 гг.)

Федеральный округ	Изменение численности населения, тыс. чел.	Изменение численности населения, %
Россия	–6370	–4,3
Центральный	–1033	–2,7
Северо-Западный	–1849	–12,07
Южный	1884	8,9
Приволжский	–1679	–5,27
Уральский	–493	–3,9
Сибирский	–1596	–7,5
Дальневосточный	–1604	–19,9

В злоключениях Дальнего Востока принято также винить суровый климат. Из всех природных условий жизни человека климат играет, пожалуй, важнейшую роль, тем более в России, где свыше 2/3 населения страны живет в районах со средними температурами января ниже минус 10 градусов. Продолжительность отопительного периода меняется от 90 дней в Сочи до 365 дней на побережье Северного Ледовитого океана. Причем дело не только в продолжительности отопительного сезона (например, в Москве это 213 дней, а в Иркутске – 243), но и в том, что в последнем случае себестоимость содержания 1 кв. м жилья в два с лишним раза больше, так как средние январские температуры различаются вдвое (минус 10 и минус 21 градус соответственно). Еще выше затраты в Якутске, где средняя температура января достигает минус 43 градусов. Холодный климат дополняется наличием вечной мерзлоты – замерзшего слоя грунта глубиной от 25 м (на Кольском полуострове) до 1500 м (в Якутии). В целом ею занято более половины территории страны.

Однако не только климатический фактор влияет на заселенность территории. Ярким примером является коммуна Италии Ливиньо. Это город, находящийся высоко в Альпах, на границе Италии и Швейцарии, в ущелье. Необходимость в заселенности этой территории для Италии всегда была высокой, однако с учетом отсутствия трудовой деятельности в данных климатических условиях был разработан следующий метод – создание зоны, сводной от налогов. И это обеспечило приток населения в город. Как видим, именно финансовая политика, а не климатические условия оказывается более важной для развития региона.

Депопуляция Дальнего Востока связана также с высокой смертностью. В отдельные годы превышение смертности над рождаемостью по России достигало 1,4 млн человек, по СФО – 100 тыс. человек, по Новосибирской области – 15 тыс. человек. В последние пять лет это «сальдо» стало уменьшаться за счет снижения смертности и роста рождаемости, но все годы продолжало оставаться отрицательным.

Начиная с 1970-х гг. российских лидеров все больше и больше беспокоит явная нехватка людей– россияне просто исчезают. Западные демографы тоже предсказывают спад как в численности российского населения, так и в том, что касается его здоровья и материального благосостояния. Численность населения России снизилась со 147 млн человек, по данным переписи 1989 г., до 145,2 млн человек согласно результатам переписи 2002 г. Перспективы по численности населения на будущее довольно сильно разнятся. По итогам переписи 2010 г., численность населения Российской Федерации составила 142 905 200 человек, что опускает ее на 9-е место в мире по численности населения, пропуская вперед Китай, Индию, а также США, Индонезию, Бразилию, Пакистан, Нигерию и Бангладеш.

Анализ демографических перспектив России выглядит пессимистично. Национальный совет США по делам разведки составил демографический прогноз о численности населения России на период до 2025 года, описывая сокращение численности населения до 130 млн человек[5]. Существует также пессимистический прогноз, но уже со стороны ООН на период до 2050 г. По этим усредненным данным, на территории Российской Федерации к этому моменту будет проживать только 116 млн человек[6].

Росстат выдвигает, однако, иные прогнозы на 2025 год: при низком варианте прогноза предполагается цифра, равная 140,1 млн человек, при среднем варианте прогноза – 142,1 млн человек и при высоком варианте прогноза – 143,5 млн человек[7]. Здесь мы видим достаточно благоприятную перспективу, в отличие от западного мнения. Однако существование трех различных вариантов прогноза на ближайшие три года вызывает вопросы. Но более подробное рассмотрение исчисление цифр Росстатом показывает, что во всех трех вариантах решающим фактором в общем приросте населения является миграционный прирост, в то время как естественный прирост населения отрицателен во всех трех вариантах.

Не следует забывать и тот факт, что с 2005 г. демографическая ситуация по России в целом стабилизировалась, а продолжительность жизни за последние 5 лет не только не сократилась, но и увеличилась, вплотную приблизившись к «золотому» советскому уровню начала 1960-х гг. Мужчины и

Изменение численности народонаселения по вариантам прогноза

Годы	Низкий вариант прогноза				Средний вариант прогноза				Высокий вариант прогноза			
	Население на начало года	Изменения за год			Население на начало года	Изменения за год			Население на начало года	Изменения за год		
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост
2013	141103	-442,9	-664,9	222	142104	35,1	-264,5	299,6	142731	358,2	-58,1	416,3
2014	140660	-489	-708,8	219,8	142139	21,6	-289,2	310,8	143089	373,4	-67,8	441,2
2015	140171	-531,4	-749,5	218,1	142161	7,7	-309	316,7	143462	386,5	-71	457,5

женщины теперь живут до 64 и 75 лет соответственно. Падение смертности в последние годы связано преимущественно со снижением количества смертей от трех «неестественных» причин: от отравлений алкоголем, самоубийств и убийств. Сюда добавилось еще сокращение числа смертей в результате ДТП. Так, в 2010 г. смертность от каждой из этих четырех причин снизилась еще на 12–15%[8].

При анализе перспектив народонаселения Российской Федерации особое внимание уделяется процессам миграции. Миграционные процессы занимают особое место в демографической безопасности любой страны, поскольку могут в течение короткого времени существенно изменить облик региона либо страны в целом. Именно миграция сформировала население многих стран мира. Большое влияние оказали миграционные перемещения и на численность населения России, и на ее демографическую безопасность.

Общую тенденцию миграции подметила Е. Андреева с соавторами в докладе о стратегии России еще в 2002 г. В частности, она пишет: «Во внутренних российских миграциях осевой поток ориентирован строго с севера и востока в центр и на юго-запад. Два района страны образуют миграционные полюса – центр, который стягивает население со всей территории страны, и Дальний Восток, который во все регионы население отдает... С Дальнего Востока и из Восточной Сибири люди едут даже на Европейский Север, население которого тоже разъезжается по всем направлениям. Таким образом, ориентация населения Сибири и Дальнего Востока на запад проявилась в 1990-х гг. гораздо сильнее, чем раньше»[9].

Ситуацию усугубляет потенциальное и актуальное демографическое давление со стороны соседей российского Дальнего Востока. Во втором десятилетии XXI в. с точки зрения геополитики демографическая ситуация выглядит следующим образом: в восточных регионах России проживает менее 40 млн человек на огромных пространствах Сибири и Дальнего Востока, а в соседних странах – Китае, Индии, Корее, Вьетнаме, Индонезии и др. – более 3 млрд человек, то есть почти в 100 раз больше. В расчете на 1 кв. км разница еще более впечатляющая: в восточных регионах России – 1–1,5 чел. на кв. км, а в некоторых регионах ЮВА – десятки тысяч.

Сегодня ситуация выглядит крайне тревожной, особенно если ее попытаться спрогнозировать на перспективу. Так, эксперты ИМЭМО РАН признают, что «совокупный вклад азиатских стран АТР, постсоветской Центральной Азии и Азербайджана в мировое энергопотребление в 2010 г. достиг 39%. При этом их удельный вес в мировом населении составил 56% и валовом внутреннем продукте – около 30% (в ценах и по официальным обменным курсам 2000 г.). Прогнозируемый опережающий экономический рост азиатских стран приведет к серьезной перекройке энергетической карты мира. Наряду с этим они усилят свое влияние на мировую торговлю энергоресурсами и функционирование рынков основных энергетических товаров.

Миграционный прирост населения Сибири и Дальнего Востока (в тыс. человек)

Период	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Дальний Восток
1961–9165	–329	8	156
1966–1970	–437	–179	129
1971–1975	–101	–42	222
1976–1980	147	5	183
1981–1985	579	44	204
1986–1990	240	44	82
1991–1995	148	–91	–568
1996–1999	126	–68	–26

Подобная ситуация прямо угрожает интересам национальной безопасности России. Споры о численности китайцев на данный период на Дальнем Востоке подогреваются прессой. Согласно средствам массовой информации, китайцев в дальневосточных городах России в 1,5–2 раза больше, чем россиян, а их общее число достигло 2 млн человек. По оценке директора Института экономических исследований ДВО РАН П. Минакира, в 1992–1993 гг. на российском Дальнем Востоке насчитывалось не более 50–80 тыс. китайцев, по оценке Л. Рыбаковского и В. Миндогулова – около 100 тыс. Интерес китайцев к дальневосточным территориям России не исчерпан, об этом свидетельствует активизация в настоящее время въездного туризма в города Владивосток, Хабаровск, Находку и др.

В целом привлечение рабочей силы из КНР носит сезонный характер с пиком с июня по октябрь и со спадом с ноября по май (в летний сезон показатели в два раза выше). Это связано в немалой степени с особенностями отраслевой структуры занятости китайских граждан.

Сочетание демографического кризиса в Дальневосточном федеральном округе и миграционное давление со стороны Китая обостряет необходимость ускоренного развития восточных регионов России. Причем особое внимание должно уделять-

Доля граждан Китая в привлечении иностранной рабочей силы в приграничные регионы Дальнего Востока в 2000–2008 гг. (в %)

Территории ДВ	Годы								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Приморский край	65,8	64,9	67,8	72,3	66,3	63,0	64,4	59,4	49,2
Хабаровский край	36,4	38,0	44,6	45,5	33,8	33,4	38,5	37,3	33,6
Амурская область	13,2	14,6	37,5	56,5	64,7	64,3	71,1	72,9	75,2
Еврейская автономная область	93,4	95,0	94,9	93,2	95,0	96,8	97,2	94,5	91,4

ся именно демографическому аспекту развития. В конце декабря 2009 г. Председатель Правительства В.В. Путин утвердил разработанную Министерством регионального развития «Стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.» и план мероприятий по ее реализации[10].

В «Стратегии…» утверждается, что единственным реальным противодействием потенциальной угрозе безопасности страны на Дальнем Востоке является комплекс мер социально-экономического развития территории, ориентированный на ускоренный рост экономического потенциала, на реализацию интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также на закрепление населения за счет формирования комфортной среды обитания и оптимальной системы расселения. Главными проблемами, сдерживающими реализацию экономического потенциала Дальнего Востока и Байкальского региона, в данной «Стратегии…» признаются:

– экономическая и инфраструктурная изоляция региона от остальной части России;

– низкая внутренняя транспортная связь территории при ее огромных размерах;

– очаговый характер расселения с низкой плотностью населения;

– специфичность условий ведения сельского хозяйства;

– высокая затратность, дотационность и сезонность обеспечения завоза грузов для арктических и северных районов Дальнего Востока.

Для решения данных задач, согласно «Стратегии…», необходимо преодолеть узкую направленность экспорта, создающую зависимость от состояния экономической активности в Северо-Восточной Азии и конъюнктуры мировых цен за счет увеличения экспорта продукции глубокой переработки. Для этого требуется усовершенствование технологической базы ряда производств. Существует необходимость как в укреплении, технологической модернизации и диверсификации уже существующих производств и научных центров, так и в стимулировании приобретения новых технологий за рубежом.

Кроме того, «Стратегия…» предполагает развитие жилищного строительства, спортивных комплексов, субсидирование приобретения жилья физическими лицами, привлечение в регион переселенцев из СНГ, создание особых экономических зон, в том числе портовых, строительство космодрома Восточный. Естественно, решающую роль в финансировании стратегических ориентиров развития региона будут играть ресурсы федерального бюджета. За последние годы объем государственных инвестиций в основной капитал ДФО ежегодно возрастал в среднем на 80% в текущих ценах. Данная зависимость может иметь пагубный характер, если не стимулировать региональные власти к поиску дополнительных ресурсов своего развития[11]. Первоочередной задачей сейчас является поиск резервов повышения собственных бюджетных доходов, привлечение внешних ресурсов для дальнейшей возможности ежегодно формировать бюджеты развития.

В начале июля 2012 г. Председатель Правительства Д. Медведев провел во Владивостоке заседание Госкомиссии по социально-экономическому развитию Дальнего Востока[12]. Премьер констатировал, что за последние пять лет казна выделила на реализацию «Стратегии…» более 300 млрд руб. и свыше 110 млрд руб. будет направлено на эти цели в ближайшие два года. Много ли это? Площадь ДФО – 6,2 млн кв. км. Получается, за пятилетку госинвестиции в 1 кв. км дальневосточной земли составили менее 50 руб.

Одним из ключевых пунктов «Стратегии…» является развитие транспортной инфраструктуры региона. Удельный вес транспортной составляющей в валовом региональном продукте Дальнего Востока составляет 11%, а в среднем по России – около 7%, причем в Приморском и Хабаровском краях, Амурской области этот показатель превышает 14%, а в Байкальском регионе – около 20%. Кроме того, здесь находятся 28 из 64 российских морских портов[13].

Задачи развития транспортной системы региона состоят в завершении формирования опорной магистральной железнодорожной сети, развитии перегрузочных мощностей базовых материковых портов и портов на Сахалине, восстановлении материально-технической базы аэропортовой сети.

Дальний Восток обладает также огромным потенциалом для развития альтернативной энергетики. Ресурсные возможности для строительства приливных электростанций на Камчатке очевидны: уровень воды в Охотском море во время прилива поднимается на 16 м. Активный интерес к развитию приливной энергетики на Камчатке проявляют южно-корейские инвесторы.

В целом успех «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.» прежде всего зависит от создания условий и механизмов эффективного распределения выделяемых бюджетных ресурсов, возможности выявления местных источников финансирования, а также в привлечении частного капитала.

Значительным стимулом к развитию региона послужили подготовка и проведение саммита

АТЭС в сентябре 2012 г. Региональные власти считают, что форум был очень полезен краю. «То, чего удалось добиться приморской делегации, трудно переоценить. Подписаны соглашения с Внешэкономбанком, Российским фондом прямых инвестиций, с Фондом развития Дальнего Востока. Подписано важное соглашение с Банком Mitsubishi UFG – третьим по величине банком в мире, причем, хочу отметить, по инициативе именно японской стороны»[14], – заявил губернатор Приморского края В. Миклушевский. Одним из главных достижений глава края назвал создание Агентства по привлечению инвестиций.

Однако эксперты не склонны переоценивать итоги форума. «Экспертное сообщество ожидало, что Россия заявит о готовности вести многосторонние переговоры о вхождении в зону свободной торговли Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), но этого не произошло. Государство ограничилось подписанием двусторонних соглашений со странами АТЭС, – констатирует профессор ДВФУ Михаил Терский. – Разочаровало заявление первого вице-премьера Игоря Шувалова о том, что классическая модель зон свободной торговли не устраивает Россию. Непонятна позиция России о вступлении в эту зону только в составе Таможенного союза. Страна готова интегрироваться в АТР, но только вместе с Белоруссией и Казахстаном. Тем самым Россия создает правовую коллизию, так как в АТЭС модель интеграции отлична от европейской»[15].

В перспективе необходимо продолжать развивать поле взаимодействий, полученных в результате саммита для дальнейшей реализации «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.».

В заключение следует отметить, что в конечном счете именно от результатов демографической политики России будет зависеть, сможет ли Россия не только превратиться в лидера интеграции на просторах Евразии, но и сохранить за собой суверенитет над Сибирью и Дальним Востоком, остаться в числе самостоятельных в цивилизационном и правовом отношении государств.

Yakutovich E.V. Demographic Crisis as a Threat to the National Security of the Russian Federation.

Summary: *The analysis of the demographic situation in the country, the ability of national threats in a negative population growth is considered a causal relationship crisis, including, possible projections of population change of the geopolitical picture of the world.*

Ключевые слова

Естественный прирост населения, рождаемость, смертность, миграционный прирост, воспроизводство населения, национальная угроза, национальная безопасность, депопуляция

Keywords

Natural population growth, fertility, mortality, net migration, reproduction, population, national threat, the institution of the family, national security, depopulation

Примечания

1. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. / Министерство регионального развития // http://www.minregion.ru/upload/02_dtp/strategies/dv-bajkal/text.rar
2. Андреева Е., Зайончковская Ж., Кузнецова О. и др. Стратегия для России: новое освоение Сибири и Дальнего Востока / Доклад ЦСИ ПФО. 2002 / http://www.antropotok.archipelag.ru/text/ad06.htm
3. Наумов И. Треть России превращается в безлюдную пустыню // Независимая газета. 3 июля 2012 // http://www.ng.ru/economics/2012-07-03/1_desert.html
4. Тихоокеанская Россия-2030: сценарное прогнозирование регионального развития / Под ред. П.А. Минакира. Хабаровск: РАН ДВО, 2010. С. 330.
5. Global Trends 2025: A Transformed World / National Intelligence Council / / http://www.dni.gov/nic/PDF_2025/2025_Global_Trends_Final_Report.pdf.
6. World Population Prospects: The 2008 Revision/Population Division of the Department of Economic and social Affairs of the United Nations Secretariat // http://esa.un.org/unpp.
7. Изменение численности населения по вариантам прогноза Федеральной службы государственной статистики РФ // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm
8. Журавлев С. Жив курилка // Эксперт. 2011. №10 (744) // http://expert.ru/expert/2011/10/zhiv-kurilka/
9. Андреева Е., Зайончковская Ж., Кузнецова О. и др. Стратегия для России: новое освоение Сибири и Дальнего Востока / Доклад ЦСИ ПФО. 2002 / http://www.antropotok.archipelag.ru/text/ad06.htm
10. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. / Министерство экономического развития // http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/346/
11. Рудько-Силиванов В.В. Финансовое обеспечение Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона (до 2025 г.) // Деньги и кредит. 2010. № 9. С. 7–10.
12. См.: Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев провел заседание Государственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области // http://government.ru/docs/19539/
13. Наумов И. Треть России превращается в безлюдную пустыню // Независимая газета. 3 июля 2012 // http://www.ng.ru/economics/2012-07-03/1_desert.html
14. Двойнова Т. Приморье учится жить после саммита // Независимая газета. 13 сентября 2012 // http://www.ng.ru/regions/2012-09-13/1_primorie.html
15. Там же.